

УДК 81'243 (045)

РЕЗУЛЬТАТ В СИСТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

© Н. Б. Мухина

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.*

Тел.: +7 (3473) 43 73 29.

E-mail: mukhnat@yandex.ru

Рассматривается типология результатов в системе исследования целеполагания в речевой деятельности. Выделяют ожидаемый, неожиданный и побочный результаты. Каждый из видов обусловлен рядом факторов невербализованного содержания. Автор статьи демонстрирует характеристики каждого результата и раскрывает особенности их функционирования в речи.

Ключевые слова: *цель, ожидаемый результат, неожиданный результат, побочный результат, речевое действие, адресат, коммуникация.*

Рассматривая современное состояние языковой системы, можно увидеть одно из «многочисленных проявлений ее антропоцентричности: желая рассуждать о мире не как о хаосе, а как об упорядоченном, гармоничном и прогнозируемом, «оформленном» космосе, человек делает это в терминах целеполагания, потому что собственная целенаправленная деятельность – наиболее естественная и понятная модель для него» [1]. Исследованию результата как итога целенаправленного действия посвящена данная работа.

Всякая деятельность направлена на производство конкретного продукта. Деятельность человека, в том числе и речевая, направлена на конкретный результат. Под результатом деятельности понимают «такие ее последствия, как-либо сказывающиеся на субъекте действия, его объекте или ситуации в целом» [2]. Достижение результата может в силу своей сложности потребовать целого ряда речевых и ментальных действий, связанных друг с другом определенным образом. Подтверждение этому можно найти в анализе особенностей речевой деятельности, приведенным А. А. Леонтьевым. Им подчеркивается тот факт, что «каждый единичный акт деятельности начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной в начале цели; в середине же лежит динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это достижение» [3].

Следовательно, в структуре речевой деятельности цель соотносится с результатом: цель представляет собой то, к чему необходимо прийти. Отличие результата от цели заключается в том, что последняя существует как явление идеальное, при этом цель ассоциируется с намерением выполнить действие, в то время как результат рассматривается как ее материальное воплощение, т.е. с самим действием.

В сознании человека цель может отражаться в форме понятия о конечном продукте, который предстоит создать в процессе деятельности, или в форме наиболее общего понятия, содержащего лишь суть реального явления и не указывающего при этом на конкретность той или иной задачи [4].

С точки зрения подхода к высказыванию как к многоцелевой организации, считаем верным положение о том, что «одно и то же действие может дать множество различных результатов; какой-то из этих результатов является непосредственно осознаваемой целью действующего субъекта» [5]. Цель и результат, естественно, могут совпадать (в таком случае речь идет о полной реализации цели), но могут и расходиться, что связывается с нарушением условий ситуативной организации акта общения.

Результат речевого действия – это все изменения ситуации речевого взаимодействия в момент производства данного речевого действия, а также ответные речевые действия. Получение результата возможно, если говорящий в течение всего цикла общения контролирует интеллектуальные и эмоциональные процессы слушающего таким образом, чтобы те привели его в конечном счете к нужному решению [6]. В процессе восприятия информации адресат соотносит эту информацию с системой знаний, на основе чего происходит ее понимание. Адресат воспринимает информацию, представленную языковыми единицами разной направленности, после чего им осуществляется переход к тем соответствующим данному предложению знаниям, которые хранятся в базе его предметных знаний.

Результат действия связан со сменой линии речевого/неречевого поведения адресата. Если наблюдаются желаемые изменения, то мы говорим об успехе в достижении цели. Понятия успешности и неуспешности речевых актов как проявлений речевой деятельности изначально рассматриваются в теории речевых актов Дж. Остина. При этом успешность, результативность речевых действий зависят не только от личности каждого из участников, их возраста, языковой и общей культуры, манеры речи и поведения, способности к «кооперации», но, согласно коммуникативно-прагматическому подходу, основанному на изучении речевого акта в условиях «живого» общения, от наличия общей базы фоновых знаний собеседников, общего социально-языкового пространства. Только в этом случае возникает оптимальный речевой контакт,

создаются условия для «коммуникативной удачи». В нижеуказанном примере представлен ожидаемый результат (*in building six*) на поставленный вопрос (*Where's your next class?*).

E.g. *"Where's your next class?" he asked. I had to check in my bag. "Um, Government, with Jefferson, in building six" [7].*

Неожиданный результат связан с пониманием коммуникативной неудачи как результата речевого взаимодействия. Данному вопросу посвящено достаточное количество исследований. Если успешным считать такой диалог, когда осуществляется цель говорящего и собеседниками достигается согласие [8], то речевая (коммуникативная) неудача – это отрицательный результат общения, недостижение говорящим собственной интенции (Б. Ю. Городецкий, О. Н. Ермакова, Е. А. Земская, М. Н. Смирнова, И. А. Стернин, Е. К. Теплякова); возникший в процессе общения незапланированный негативный эмоциональный эффект (О. Н. Ермакова, Е. А. Земская), сбой в общении из-за полного или частичного непонимания коммуникативными партнерами вербализованного сообщения (Л. Л. Славова) и т.д. Кроме того, представляется возможным говорить о типологии коммуникативных неудач, основанных на реализации скрытой цели говорящего [9].

Побочный результат (по терминологии О. К. Тихомирова [10]) представляет собой наименее изученную область лингвистических исследований. Если мы сравним этот вид результата с коммуникативной неудачей или с коммуникативной удачей, то обнаружим, что коммуникативная удача – это достижение собеседником поставленной цели коммуникации; коммуникативная неудача – это абсолютное недостижение поставленной цели. Побочный результат отнесен в отдельную группу результатов коммуникации – это достижение цели общения, сопровождаемое побочным вербализованным или невербализованным действием. При этом побочный результат всегда сопровождает ожидаемый результат коммуникации.

Наблюдаются ряд факторов в реакции адресата, указывающих на получение побочного результата. К первому фактору можно отнести подачу адресатом большей информации, чем того требует ситуация общения.

E.g. *"And your name is - ?" "My name is Sawyer - her's is Dennis, which Tom Dennis married her - and a smart, clean lad, too, as long as he's at sea, and no steward in the company more thought of; but when on shore, what with the women and what with liquor shops..." [11].*

В данном примере нам представлен разговор Шерлока Холмса и пришедшей к нему за кольцом старушки. Вопрос Шерлока Холмса (*And your name is - ?*) достигает своей цели – старушка реагирует на него (*My name is Sawyer*), но сразу же дает дополнительную информацию, заговаривая о членах своей семьи (*her's is Dennis, which Tom Dennis married*

her - and a smart, clean lad, too, as long as he's at sea, and no steward in the company more thought of; but when on shore, what with the women and what with liquor shops...).

Побочный результат может проявляться не только в процессе информирования, но и в эмоциональной реакции на нее. Так, на информативное высказывание может последовать выражение эмоционального отношения адресата к объекту говорения, как это видно из следующего ниже примера:

E.g. *It was the longest speech I'd ever heard Charlie make. He must feel strongly about whatever people were saying. I backpedaled. "They seemed nice enough to me. I just noticed they kept to themselves. They're all very attractive," I added, trying to be more complimentary. "You should see the doctor," Charlie said, laughing. "It's a good thing he's happily married. A lot of the nurses at the hospital have a hard time concentrating on their work with him around" [7].*

Представлен разговор собеседников о некоей семье. Девушка заинтересована ими (*They seemed nice enough to me*), высказывая мнение об их привлекательности (*They're all very attractive*), и спрашивает об этой семье своего отца, работающего в городе шерифом. Отец Чарли сразу же реагирует на интерес дочери, с удовольствием поддерживает разговор о докторе, говоря о его счастливом браке, колко (эмоциональная цель) заметив при этом то, какое впечатление он производит на медсестер (*A lot of the nurses at the hospital have a hard time concentrating on their work with him around*). Именно данную информацию мы относим к числу побочной по той причине, что отец тем самым ответил на вопрос своей дочери, одновременно выразив свое отношение к репутации доктора в городе (*It's a good thing*).

Известно, что результат коммуникации – это изменения в поведении получателя, которые происходят вследствие передачи сообщения. Побочный результат может выражаться и на уровне невербального общения. Несмотря ни на что, разговор может продолжаться, беседа может достигать поставленной собеседниками цели. Невербальное общение понимается как коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов (передача информации или влияние друг на друга через образы, интонации, жесты, мимику, пантомимику, изменение мизансцены общения), то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме. Инструментом такого «общения» становится тело человека, обладающее широким диапазоном средств и способов передачи информации или обмена ею, которое включает в себя все формы самовыражения человека [12].

E.g. *"You think I lifted a van off you?" His tone questioned my sanity, but it only made me more suspicious. It was like a perfectly delivered line by a skilled actor. I merely nodded once, jaw tight [7].*

В данном произведении описывается разговор Беллы и Эдварда после аварии на автостоянке. Белла полагает, что Эдвард хранит очень много тайн о себе. Она требует ответов, но не получает ни одного, зато вопросов возникает все больше. Мы можем выделить яркую иллюстрацию побочного результата на основе невербального общения (*I merely nodded once, jaw tight*). Сообщение достигает своей цели – Белла понимает вопрос Эдварда и реагирует на него, отвечая кивком, дает положительный ответ, и, стиснув зубы, словно говорит о своей непреклонности и твердости своих намерений.

Итак, цель речевого действия напрямую соотносится с его результатом. В случае ожидаемого результата наблюдается их полное совпадение, в случае неожиданного результата мы сталкиваемся с коммуникативной неудачей. Побочные результаты речевой деятельности могут проявляться различным образом: в виде передачи дополнительной информации, не требуемой по ситуации общения информации, в виде физических действий, сопровождающих ответное сообщение, а также в виде эмоционального отклика, сопровождающего информативное высказывание. Исследование результата как итога целенаправленного действия дает нам возможность выявить наиболее существенные причины функционирования трех видов результата: следует подчеркнуть необходимость изучения всего того, что остается за пределами вербального выражения, восполняя при этом недостающие области

характеристик участников речевого взаимодействия, т.е. результат речевого действия во многом определяется условиями ситуации общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
2. Князев Ю. П. Речевые действия: их следствия и особенности обозначения // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 17–22.
3. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
4. Степанова А. Н., Сухощкая Л. И. О моделировании целевой ситуации и ее номинации в языке // Иностранные языки в школе. 1980. №6. С. 11–16.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т.1. М.: Педагогика, 1989. 488 с.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2006. 288 с.
7. Meyer S. Twilight. Orlando, 2008. 256 p.
8. Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М., 1979. С. 18–36.
9. Мухина Н. Б. Коммуникативные неудачи в условиях реализации скрытой цели высказывания // Наука и образование: мат-лы V Международной научной конференции: В 4 ч. Белово: Беловский полиграфист, 2004. Ч. 4. С. 146–148.
10. Тихомиров О. К. Психология мышления. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 288 с.
11. Doyle A. C. The study in scarlet. Vancouver, 2011. 504 p.
12. Горелов И. Н. Разговор с компьютером. Психолингвистический аспект проблемы. М.: Наука, 1987. 256 с.

Поступила в редакцию 26.11.2012 г.
После доработки – 15.03.2013 г.